"Прикосновение Смерти нельзя остановить слоем ткани или кожи, маленькая ракушка". Смерть звучала не оскорбленной, а забавной, и Гарри счел это победой. "Ты прав, эффект сильнее всего проявляется на моих руках и кончиках пальцев; если кому-то взбредет в голову прикоснуться ко мне сквозь мантию, он почувствует лишь резкое прикосновение к своей душе, а не лишится ее полностью. Поверь мне, мой смертный, я много экспериментировал, чтобы найти способ обойти этот... прискорбный аспект моего существования". Смерть на мгновение замолчал, а когда заговорил снова, его голос был мягким и безошибочно тоскливым. "Я... не преуспел".

"Ты уверен, что это не повлияет на меня по-другому, ведь мы, по сути, один и тот же человек?" поинтересовался Гарри, чувствуя себя неловко из-за того, что Смерть оказалась в таком положении.

Он всегда жаждал прикосновений после того, как с ним обошлись Дурсли, но он был невероятно неловок, принимая их, и никогда не делал этого сам. Он не мог представить себе жизнь, в которой он буквально не может прикоснуться к другому живому существу, не убив его. Он был удивлен, что Смерть была настолько вменяема, как он, если это было то существование, которое он вел в течение... вечности.

"Мое Прикосновение не различает душ, дорогая оболочка", - ответил Смерть со странным удовлетворением. "Сомневаюсь, что сходство твоей души с моей прежней сильно повлияет на мою неспособность прикоснуться к чужой коже".

Гарри поднялся на ноги и, прислонившись к изголовью кровати, уставился на сгорбленную фигуру, сидящую в нескольких футах от него. На лице Смерти появилась покорная ухмылка, когда глаза немного лучше приспособились к темноте, и он почувствовал, как что-то в нем сжалось от сочувствия. Гарри всегда ненавидел видеть, как причиняют боль людям; Гермиона называла это "спасать людей", и он знал, что если бы она была здесь, то уже начала бы кричать на него за то, что он задумал. Но он ничего не мог с собой поделать. Смерть - это то, кем он мог бы стать, каким было бы его будущее, если бы его не вызвали сюда из другого мира. Ему даже в голову не приходило не попытаться помочь.

"Как ты можешь быть уверен?" Гарри, наконец, нажал на кнопку, наблюдая за тем, как глаза Смерти метнулись к его глазам, и ухмылка исчезла, сменившись нехарактерно серьезным выражением. "Я имею в виду... не похоже, что у тебя был шанс попробовать раньше".

Смерть выпрямился и уставился на Гарри таким острым, напряженным взглядом, какого Гарри еще не видел у него. "Неприемлемо", - голос Смерти был ровным и непреклонным, между ними, образно говоря, выросла титановая стена, как будто это могло как-то удержать Гарри на расстоянии. "Изъятие и возвращение души выходит за рамки смертного понимания. Мне описывали это как агонию такого уровня, которая сломала бы разум любого, кто еще не сошел с ума".

Гарри слегка пошатнулся, но продолжил, не желая так просто сдаваться. Признаться, он был упрямым ублюдком и не собирался уступать без боя. "Но ты можешь вернуть его?"

Губы Смерти сложились в мрачную линию, абсентные глаза смотрели сквозь плоть, кровь и кости на душу, лежащую под ними. Гарри почти решил не отвечать, затаив дыхание, когда воздух вокруг них стал густым, так как Смерть освободил его от удушающего захвата силы. "Да", - признал Смерть, его голос был низким и глубоким, как медленный раскат грома. "Я могу".

Гарри показалось, что его сердцебиение участилось в три раза. Он бы солгал, если бы сказал, что не напуган до смерти, но страх никогда не останавливал его раньше. Страх лишь придавал ему больше решимости. Выражение лица Смерти представляло собой странную смесь сильного недовольства, резкого неодобрения и бесконечно малой вспышки надежды. Именно последняя и укрепила Гарри в его решимости.

Глубоко вздохнув, Гарри поднял дрожащую руку и протянул ее между ними ладонью вверх. Смерть уставился на его руку так, словно никогда не видел ничего подобного: на его лице отразился наполовину страх перед неизвестным, наполовину жгучее любопытство. Гарри с дрожью наблюдал за тем, как Смерть выныривает из трупной неподвижности, в которую он погрузился, как только Гарри протянул руку.

Смерть подняла длиннопалую скелетную руку и на мгновение, растянувшееся в вечность, нависла над дрожащей рукой Гарри. Гарри не сводил глаз с этой руки, подавляя желание отдернуть руку и броситься с кровати в дальний угол. Он твердо напомнил себе, что даже если это не сработает, Смерть все равно сможет собрать его обратно. У него был довольно высокий болевой порог, и если он смог выдержать распятие Волдеморта, то уверен, что выдержит и возвращение души в тело.

Он успел помолиться Мерлину, Моргане и Мордреду, прежде чем холодная рука Смерти сжала его руку.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3474873